

E $\frac{98}{134}$

Логическое начало уголовно-процессуальных нормъ.

Нормы существуютъ въ прикладномъ отдѣлѣ каждой науки. Онѣ не принципы, не максимы, хотя и не грубые данныя дѣйствительности, богатой самыми многообразными сочетаніями явленій.

Въ правовыхъ нормахъ, какъ и въ нормахъ любой науки, всегда можно подмѣтить массовый характеръ и относительно опредѣленное нормообразовательное содержимое. Содержимое это можно назвать «нормообразовательною силою» (Lassalle. System d. erw. Rech. Theorie, S. 56). Въ немъ скрыта душа всякаго правоположенія.

Одно это соображеніе говоритъ за невозможность сливать понятія закона и нормы.

Нельзя не согласиться, что «правовой порядокъ пріобрѣтаетъ высочайшій интересъ, съ точки зрѣнія построенія его согласно съ требованіями нормъ», какъ справедливо утверждаетъ страсбургскій проф. Карлъ Биндингъ (Die Normen u. ihre Uebertretung, S. 231, I B.).

Взглядъ на правовую норму до сихъ поръ строится на шаткихъ основаніяхъ и не отличается ясностью. Какъ оригинальное во многихъ отношеніяхъ, изслѣдованіе проф. Биндинга проливаетъ значительный свѣтъ на научный и практическій интересъ Normenlehre.

Нормы уголовного процесса даютъ богатый матеріалъ для заключенія о близкой связи этого отдѣла права съ положительнымъ знаніемъ. Теорія уголовного судопроизводства содержитъ въ себѣ значительное число данныхъ точной науки. Въ этомъ заключается глубокий интересъ и важное значеніе уголовно-процессуальныхъ положеній.

Въ предлагаемой замѣткѣ мы остановимся на логическомъ началѣ уголовно-процессуальныхъ нормъ.

Цѣль нормъ охранительнаго права не вызываетъ разнорѣчія и сомнѣній. Искусство судопроизводства, съ полнымъ правомъ, можетъ быть названо «искусствомъ пользоваться доказательствами» (Бентамъ. Судебн. доказ., стр. 3).

Если дорого лицу и обществу его публичныя права, то не менѣе дорога и важна должна быть и охрана ихъ. Выполнить эту задачу могутъ только «охранительныя» нормы (ibid.). Такое назначеніе нормъ уголовного судопроизводства принято всѣми процессуалистами, какъ основное.

Самая капитальная часть процесса заключается въ теоріи доказательствъ. Способы представленія доказательствъ и ихъ оцѣнка судьями суть приемы для констатированія виновности лица и его осужденія. Большая ошибка, слѣдовательно, считать всякую систему доказательствъ за что-то несущественное, побочное, видѣть въ ней нѣчто лишенное почвы и смысла.

Исторія уголовного судопроизводства, съ точки зрѣнія развитія системы доказательствъ, есть исторія напряженія и завоеваній человѣческой мысли. Дѣйствительно, смотря на процессъ уголовный какъ на eine Methode für die Aufsuchung der Wahrheit, изслѣдователь наталкивается въ далекомъ прошломъ на формы суда и уголовной процедуры, носившія въ зародышѣ стремленія правильныя, которыя въ наше время стали безспорными положеніями, полными практическаго смысла. Для примѣра можно указать на свидѣтельское показаніе. Искони и постоянно доказательный матеріалъ на судѣ черпался изъ свидѣтельскихъ показаній. Свидѣтели, которыхъ знаетъ и сводъ Ману, и Lex XII tab., и Русская Правда, и современные кодексы, и англійское common law, по справедливости могутъ быть названы космополитическимъ доказательствомъ. Практическое значеніе показанія очевидца-свидѣтеля ставило его рѣшителемъ спора, судьей. Подоб-